

Анна Пан

Зелёный шарфик

6+

Анна Пан
Зелёный шарфик

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63430016

SelfPub; 2020

Аннотация

Что делать, если твой отец заколдован и не обращает на тебя внимания? Надо всего лишь связать шарфик! Но сделать это совсем не так просто, как кажется. Особенно, когда вдруг попадаешь в подземный мир.

Анна Пан

Зелёный шарфик

За стенами берлоги мела метель, а внутри было тепло и уютно. Тикали ходики, потрескивали дрова в печи. На столе ярко горела свечка.

Манюся протянула к свету свою работу, полюбовалась. Настасья Петровна тоже глянула и похвалила:

– Красивый шарфик получается! Умница!

Для своих семи лет Манюся и впрямь была очень разумной девочкой. Когда она была ещё совсем малышкой, мама покинула её ради очень важных дел на небесах. После этого девочка осталась за хозяйку и в общем-то неплохо справлялась с этой обязанностью. Вот только одиноко ей было. Дом стоял посреди леса – где ещё стоять дому лесника? Отец целыми днями пропадал на работе. А Манюся была всё одна да одна.

Единственной её подругой и советчицей стала пожилая медведица Настасья Петровна, которая даже от зимней спячки отказывалась, чтобы девочке было с кем поговорить длинными ненастными вечерами. Известная рукодельница, Настасья Петровна и Манюсю научила вышивать и вязать.

Медведица тоже вязала шарф – в подарок мужу, Кузьме Михалычу, который крепко спал в уголке за занавеской. Бурый шарф был уже почти готов, широкий, как целое покры-

вало.

Настасья Петровна вязала толстыми деревянными спицами, они пощелкивали друг о дружку: «Клик-клик!» А у Манюси спицы были железные, тонкие, и звенели: «Цок-цок!»

– Что папа? – осторожно спросила медведица.

– Всё то же, – грустно ответила Манюся. – Смотрит сквозь меня, будто я стеклянная. И улыбается... Мамы нет, а он улыбается! Заколдовали его, точно.

– Ох, похоже, знаю я, что это за колдовство, – медведица покачала головой. – Что бабка-то велела?

– Да я тебе уже столько раз всё рассказала, – улыбнулась Манюся.

А Настасье Петровне того и надо было – чтобы подружка повеселела.

– А ты ещё раз расскажи.

– Ну, слушай. Бабушка Парфёна дала мне эти три клубка и велела связать из них шарф: одна полоска – как первые берёзовые листочки, другая – как листики медовой липы, а третья – как листья дуба на исходе лета. А когда пойдёт первый снег нового года, я должна этим шарфиком привязать к себе папу – на минуточку – тогда всякое колдовство спадёт, и будем мы с ним жить всю жизнь в любви и согласии.

– Вдвоём? – медведица почему-то вздохнула.

– Конечно! – откликнулась Манюся. – Никто нам больше не нужен!

– А успеешь? До Нового года всего три дня осталось.

– Успею.

Некоторое время было слышно только «клик-клик» да «цок-цок».

– Ку-ку, – сказала кукушка, выглядывая из ходиков. – Уже пять часов.

– Ой, мне пора, – Манюся поднялась. – Надо ужин приготовить. Может, папа поест хоть немножко.

Она сложила рукоделье в сумку, надела шубку.

– Давай провожу, – предложила Настасья Петровна.

– Не надо, – девочка махнула рукой. – Ты лучше спать ложись, не то завтра не добужусь тебя.

– А ты погромче стучи, – засмеялась медведица.

– Так я же и Кузьму Михалыча разбужу.

– Это вряд ли! Он коли с осени уснул, так до самой весны не проснётся, хоть из пищали над ухом пали.

Отец опять не притронулся к еде. Он крутил в руках расписную ложку и бездумно улыбался. Стыло жаркое, оседала пена на квасе...

– Папа, что ты всё молчишь? – Манюся под села к отцу. – Спросил бы, где я бываю, с кем дружу.

Тот, не взглянув на неё, повторил равнодушно:

– Где бываешь? С кем дружишь?

– Я дружу с медведицей! В гости к ней хожу, в берлогу, – Манюся надеялась, что отец удивится. Пусть бы даже рас-

сердился, лишь бы хоть как-то заинтересовался.

Лесник и в правду оживился.

– Медведица, говоришь... А шкура у неё пушистая?

– Пушистая! – обрадовалась Манюся. – И шкура пушистая! И сама медведица хорошая, добрая! Хочешь, я вас познакомлю?

– Отлично, отлично, – забормотал лесник. – Из пушистой шкуры выйдет красивая шубка моей боярышне! Славный будет подарок на Новый год!..

Глаза Манюси округлились от ужаса.

– Какая шуба, папа? Какая боярышня?!

Но тот поднялся из-за стола и пошел к себе, рассуждая:

– Знаю, где берлога... Встану пораньше... Если там и медведь есть, так из него коврик выйдет...

Манюся едва дождалась, пока отец уснёт. Прихватив сумку с недовязанным шарфом, она тишком выбралась из дому и поспешила к берлоге.

– Настась Петровна! Просыпайся скорее!

Медведица выглянула, зевая и прикрывая морду лапой. Увидев девочку, она так и застыла с разинутой пастью.

– Манюся?.. Что случилось?

– Папа сошёл с ума! Он хочет из тебя шубу сделать для какой-то боярышни! А из Кузьмы Михалыча – коврик!.. Буди его скорее, надо бежать, спастись! – Манюся едва сдер-

живала слёзы.

Настасья Петровна так и села на пол.

Девочка тем временем принялась тормошить медведя, но тот даже не пошевелился.

– Прости, дорогой! – сказала Настасья Петровна и что есть силы куснула мужа за ухо.

Тот рыкнул, перевернулся на другой бок – и снова засопел.

Медведица вздохнула и полезла в кладовку. Там она раздобыла санки и наплечный мешок с длинными лямками.

Выставив санки за дверь, Настасья Петровна собрала еду, налила воды во фляжку, спицы тоже прихватила. Побросала всё в мешок, надела его на спину и вернулась к мужу.

– Нет, Кузьма, я тебя не брошу. Ну, поехали! – она ухватила медведя за задние лапы и поволокла его наружу.

Во дворе они вдвоём с Манюсей уложили Кузьму Михалыча на санки и укрыли новым шарфом-покрывалом. Бурый шарф сразу стал белым. Метель всё мела, превращая берлогу в сугроб.

– Вот и хорошо, – сказала Манюся. – Снег все следы заметёт. А куда мы пойдём?

– «Мы»? – удивилась медведица. – Ты что ли с нами?

– Конечно! Помогу тебе санки тащить. Заодно посмотрю, где вас искать, когда я папу расколдую.

– Ну, коли так... Мы за реку пойдём, к моей сестре.

Настасья Петровна и Манюся впряглись в санки и пота-

щили их прочь от берлоги.

Шли весь остаток ночи и всё утро. К полудню метель стихла, выглянуло солнце, снег заискрился. Но Манюсе и Настасье Петровне было не до красот, из последних сил они налегали на бечёвку.

Вдруг раздалось ржание, и наперерез им выбежала серая в яблоках лошадь. На ней бочком сидела девица в белой шубке, пышнотелая, статная, красивая... Лошадь, почуяв медведей, заплясала, замотала головой и встала на дыбы. Наездница полетела в сугроб, а лошадь тут же умчалась – только её и видели.

Выбравшись из сугроба, красавица, такая нежная с виду, грубо закричала Манюсе:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.